

= 7 =

Сказка про Кукушку.

Рослякова Светлана Алексеевна, и. Потаново.
27.08.08г.

Хузи. Дериби нѣ, окая мѣкун. И тѣтѣ
каса зѣиза тѣи. Так. Бусѣза гѣзуби и
тѣтѣ каса зѣиза лѣху не тѣи.

Ѣза етѣ керта пѣгута, каде, кадеза керта,
би керта тѣурта, пѣли керта хукуза.

Не нѣбѣца, санко пѣхун пери. Мѣгда
пѣвшуню омуѣ тоза, окая свѣра пагидамѣ
тозита. Ѣза тѣки свѣра тобѣца, изѣгубѣза
нида обурѣ: соѣза, обѣза, пѣза. Зукѣи,
зукѣи не обурѣ изѣгубѣза.

Пѣвшуню не коди, бу анѣ мѣсаѣза
пѣбѣца: то лѣ тозѣта, то лѣ тозѣта,
нида обурѣ созуда. Пѣнтаѣкѣ кодѣяз.

Кѣвзкѣю нектѣязи нѣрѣяз, зѣбѣда, ода,
анѣ пѣд канѣта. Пери пѣхун санко, лѣбѣ.
Ни ман фѣнсе: Ѣза пѣртишѣ тѣра.

Ѣза пѣри керта мѣсара, пѣри лѣ косайѣза,
кадешѣ гѣзунѣца.

Тоз тѣкузѣ Ѣзу аѣан каѣариз. Каѣриз,
мѣшѣти, бѣит кома. Нектѣхаѣа маѣа: „Бѣтунѣ
тоза...“ Фѣаѣта пѣда маѣа, тоз маѣа: „Нез
кома! Нѣкѣю мѣаѣа, бѣит...“ Нѣк нехѣа маѣа:
„Бѣтунѣ тоза...“ „Мѣѣ пѣтѣ карѣтаз, мѣѣ
санкѣшѣ карѣтаз!“ И зукѣи не пѣд озѣма.
Санко, пѣшѣца.

Ѣзу каѣишѣ, каѣвѣтѣ мѣкуѣа каѣд. Но бу
мѣшѣти, мѣшѣти. Бѣит кома. Нектѣзуѣа
мѣкуѣтѣ, мѣкуѣтѣ ни хѣзу. Пѣвшунѣмаѣшѣ каѣи

уше, павшума. Мама: "Некшоо, битунь тозарав..." шехуру курхуру ни маа. Кочузу. Эза курь кадынаш тоз кадына. Кивзнуо не нэриз, оша. Ту ни тунигу. Оша, качи, арь нег нэбриз. Би шехуру Эхуда ни мие, обухуру. Сакко нехун.

И, каса эш холков металы шоо, мочытза: Эза арь маз пок оги. Кэт. Убуагда пудхагда маз, гезлтига, гезлтига Лиоушь маз. Окай паига стра, орты.

Резлтига арь Лиоушь маз. А, богуозда маз. Каса эш пет кати арь кашахита маа: "Ума-аба, Ума-аба шитт комиз, Ума-аба шитт комиз! Сама ашь какиго!"

Чукети не макуду, макуду нэбриз: "Умов из какек кухуру, из какек кухуру! Тэза битунь товетаз!" Эзу маа: "Ни тара нэнь би. Оркить, оркить, оркить курхару, курхару то токт, курхару гёха токт. Битунь ни тара..."

Некузга узда мин би муго, Азуда ми. Эхуда микоза... "Ни тарув, ни тара." И самаа мя шехон эз шиз. Чикса, киза арь эда пшон нэбе, тэтгуушь. Уз да арь би кообира, маа: "Ума эт, битунь оо, ума эт битунь оо!" — Ни тарао, ни тара бикь. Оркыкь би ока, то ока, кулы ока, гёха ока курхару.

Тэнт дери, не, Нэлюб дери, шизы дери,

= 5 =

кэхув гери. Не тду нчок, тза пинца. тду
нчок ктбе, кее. Нозу пукети, пукети будащ
кати. Тя, пята мичи, пята мичи будсаи
ноза. Зуза пукети кыгакан козтту.

тза акь пинца, пинца, пинца.

и ттза акь боччи, тнгуи мамби, ока
калзига, калзига озы. Калзига озы
акь пикси, пикси кее ктбручи буд.

тнгуи мамби акь, тго хули кунхару
кизиза гягу. Кекстага акь ктк, ктк,
ктк кизими кекстага пукимубиза и
торь пинца. Кекшугу гери пери.

= 1 =

Сказка про Кукушку,
Рослякова Светлана Алексеевна, и. Поганово.
27.08.08г.

Кукушка. Мила пенцика, в магазине шумит,
и четверо мальчиков детей у неё было. Так,
муща не было и четверо мальчиков детей
лентями детьми были.

Мама вот сама урва корень, промывает,
охотится сама, воду сама принесёт,
пелёку сама торчит.

Дети бегают, играют на улице всегда. В шум
дверем кушать придуны, много едят с одними
приедают. Мама этот едет стряхивает,
развешивает детей вещи: шапки, рукавички,
ботинки. Всё, всю детей вещи развешивает.

Вечером дети спят, она опять работа делает:
то урва принесёт, то урва принесёт, детей
вещи шьёт. Потом только спит.

Утром детишки бегают, как коньки, поедает,
еюва на улицу уходит. Всегда на улице играют,
балуются. Ни говорят маме: маме помоги надо.
Мама всегда сама работает, всегда урва таскает,
охотится ходит.

И вот однажды мама их сильно заболела.
Болеет, лежит, воды хочет. Ребёнку говорит:
"Водичку принеси..." Старшей девочке её
говорит, так говорит: "Не ходи! Другую пусть
подаст, воду тебе..." Другому ребёнку говорит:
"Водичку принеси..." "А на улицу пойдёшь, я
играть пойдёшь!" и все дети на улицу вышли.
Играют смеются.

Мама их болеет, болей дома осталась. Но она
лежит лежит. Воды хобит. Детишки дома,

мамочка не захочет. Темнеть начало уже, стемнело.
 Говорит: «Детишки, воды мне подайте...»
 Никто ничего не ответил. Уснули. Мама
 как болела так болела. Утром дети встали,
 поели. Огонь не разжигают. Поели, пошли,
 опять на улицу побежали. Воды никто маме
 не подал, ничего. Играют на улице.
 - И, мальзлик один в шум свой замёл, видит:
 мама вот сзади шума сидит. Стоит. Как ёршок
 как нос еделара, скоблёнску, скоблёнску свою
 крылом еделара. Настоящую одену одела, сказала
 Скоблёнску вот крылом еделара. А, хвостом
 еделара. Мальзлик на улицу побежал и това-
 ричкам говорит: «Мама наша, мама наша
 улётеть хочет, мама наша улётеть хочет!
 Птицы уже старовятся!»

Все дети к шуму, в шум побежали:
 «Мама не уходи ни куда, не уходи ни куда!
 сейчас воды тебе принесём!» Мама говорит:
 «Не нужна мне вода. Впереди, впереди, впереди
 всякие, всякие озёра есть, всякие реки есть. Вода
 наша не нужна...»

Детишки в руки внутрь воду берут, в ладошки
 матери подают... — «Не надо-о, не надо.»
 И верхнее шума отверстие вверх вылетела.
 Летит, дети опять за мамочку вслепу бегут,
 вчетвером. В руках так же воду держат, говоря:
 «Мама возьми, водички понеси, мама возьми
 водички понеси!» — «Не надо-о, не надо
 водички. Впереди воды много, озёр много,
 обрывов много, рек много всяких.»

Четыре дня, дети, один один, два дня,

три дня. Дети за мамой всею, мама
летит. За мамой всею бегут, дети.
Ноги совсем, совсем в крови стали. Бокари,
в бокарях внутри, в бокарях внутри в крови
ноги. Руки совсем кустами ищарапали.

Мама всё летит, летит, летит.
и сейчас вот в тундре, люди говорят, много
красных, красных людей. Красные люди вот
это, +то детей бегущих кровь.

Люди говорят вот, что у кукурузы никого
гнезда не бывает. Ребёнок так в груше,
груше, груше гнездо ребёнка подобра-
-сывает и так летает. без детей невидит
всего.

